

2023 № 4 [15]

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ.**

**ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

.....
Учредитель и издатель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владивостокский государственный университет»

Издается с 2009 г.

ISSN 2949-1258

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4>

Владивосток
2023

2023 № 4 [15]

**THE TERRITORY OF NEW
OPPORTUNITIES.**

**THE HERALD OF VLADIVOSTOK
STATE UNIVERSITY**

.....
Founder and publisher:
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Vladivostok State University"

Published since 2009

ISSN 2949-1258

Vladivostok
2023

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4>

<i>Гусева М.А., Рогожина Ю.В.</i>		<i>Guseva M.A., Rogozhina Yu.V.</i>	
Исследование цветового сочетания «фон – изделие» в конфигурации программно-аппаратного комплекса машинного зрения GarmentScanner		Study of the “background – product” color combination in the configuration of the GarmentScanner machine vision software and hardware complex	164
Психология		Psychology	
<i>Андреева О.В., Радько В.И.</i>		<i>Andreeva O.V., Radko V.I.</i>	
Исследование факторов, формирующих профессиональные компетенции работников ресторанного бизнеса		The study of the factors shaping the professional competencies of restaurant business employees	175
<i>Малахова В.Р., Краснощеков В.О.</i>		<i>Malakhova V.R., Krasnoshchekov V.O.</i>	
Удовлетворенность собой у подростков 15–16 лет с разными типами привязанности		Self-satisfaction in adolescents aged 15–16 with different types of attachment	188
<i>Черемискина И.И.</i>		<i>Cheremiskina I.I.</i>	
Изменение показателей когнитивных процессов у людей с признаками депрессии в результате психологического консультирования по протоколу когнитивно-поведенческого подхода		Changes in indicators of cognitive processes in people with signs of depression as a result of psychological counseling according to the cognitive-behavioral approach protocol	198
Гуманитарные науки		Humanities sciences	
<i>Пугачева Е.Н.</i>		<i>Pugacheva E.N.</i>	
Население города как компонент денотативного содержания образа Владивостока: на примере текстов М. Щербакова		The population of the city as a component of the denotative content of the image of Vladivostok: on the example of texts by M. Shcherbakov	210
<i>Криницкая М.Ю., Вэй Чинг-Сун</i>		<i>Krinitckaia M.Yu., Wei Ching-Sung</i>	
Наименования памятников и монументов России и Тайваня: сопоставительный аспект		Names of Russian and Taiwanese monuments: a comparative aspect	220
<i>Пилюгина Н.Ю., Вэнь Хуэйсинь</i>		<i>Pilyugina N.Yu., Wen Huixin</i>	
Языковые и прагматические особенности текстов-описаний товаров бытовой техники в интернет-магазине		Linguistic and pragmatic features of the household appliances texts in the online store	233
Публикации 2023 года		Publications of 2023	243
Правила оформления статей		Rules of formatting articles	246

Научная статья
УДК 81`373.21
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/220-232>

Наименования памятников и монументов России и Тайваня: сопоставительный аспект

Криницкая Марина Юрьевна

Вэй Чинг-Сун

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В работе рассмотрены лингвокультурологические особенности наименований памятников, монументов и городских скульптур в России и на Тайване. Монументонимы охарактеризованы как значимые номинативы культурного пространства как отдельного города, так и целой страны. Цель работы – представить сравнительно-сопоставительную характеристику ономастической лексики, относящейся к разряду наименований памятников, монументов и городских скульптур. В работе использовались описательный, сравнительный, сопоставительный методы, а также методики статистического анализа языкового материала. Новизна исследования заключается в уточнении границ понятия «монументоним», а также в описании в сравнительно-сопоставительном аспекте имен собственных, способных хранить и транслировать культурный код этноса России и Тайваня. В результате исследования выявлено, что тайваньские монументонимы зачастую восходят к номинативной лексике; среди них выявлены уникальные наименования, которые образованы от топонимов, теонимов и от личных имен аборигенов Тайваня. В свою очередь, русские монументонимы могут отражать нереальные антропонимы, имеющие культурную значимость для российского народа. Однако в основе российских монументонимов зачастую лежит апеллятивная лексика, которая обозначает материальные предметы, животных, продукты питания, строительные сооружения. Общность проявляется в том, что и русские, и тайваньские названия восходят к реальным антропонимам, а также к лексемам, обозначающим людей, имевших определённый социальный статус и участвовавших в исторических событиях своей страны. Результаты исследования могут использоваться для курсов по межкультурной коммуникации, лингвострановедению, в практике преподавания русского и китайского языков, а также иметь практическую значимость в туристическом бизнесе.

Ключевые слова: монументоним, культурная информация, код, медиаурбанистика, имя собственное, антропоним, урбаноним, язык города.

Для цитирования: Криницкая М.Ю., Вэй Чинг-Сун. Наименования памятников и монументов России и Тайваня: сопоставительный аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 220–232. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/220-232>

Original article

Names of Russian and Taiwanese monuments: a comparative aspect

Marina Yu. Krinitskaia

Wei Ching-Sung

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

© Криницкая М.Ю., 2023

© Вэй Чинг-Сун, 2023

220

Abstract. *The paper examined the linguocultural features of the names of monuments and urban sculptures in Russia and Taiwan. Names of the monuments are characterized as significant nominatives for the cultural space of both a separate city and an entire country. The aim of the paper is to present a comparative characteristics of onomastic lexicon related to the category of names of monuments and urban sculptures. Descriptive and comparative methods were applied, as well as methods of statistical analysis of linguistic material. The novelty of the research is to clarify the boundaries of the concept "name of the monument" ("monumentonym") and in a comparative aspect to describe the proper names that can save and translate the cultural code of the Russian and Taiwanese ethnos. The study revealed that Taiwanese names of the monuments often derive from nominative lexicon; among them were noted the unique names formed from toponyms, theonyms and from personal names of Taiwanese aborigines in Taiwan. In turn, Russian names of the monuments may reflect culturally significant unreal anthroponyms. However, an appellative lexicon often lies at the core of Russian names of the monuments that denote material objects, animals, foodstuffs, building structures. The commonality is manifested in the fact that both Russian and Taiwanese names derive to real anthroponyms, as well as to lexemes denoting people who had a certain social status and participated in the historical events of their country. The results of the study can be used for courses on intercultural communication, culture-through-language studies, in the practice of teaching Russian and Chinese languages, as well as have practical significance in the tourism business.*

Keywords: *name of the monument, cultural information, code, urban communication studies, proper name, anthroponym, urbanonym, language of the city.*

For citation: *Krinitckaia M.Yu., Wei Ching-Sung. Names of Russian and Taiwanese monuments: a comparative aspect // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 4. P. 220–232. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/220-232>*

Введение

В последнее время современные исследования всё больше и больше обращаются к вопросам изучения жизнедеятельности крупных городов, в которых отмечена высокая концентрация населения планеты. Город как динамическое социальное пространство вызывает интерес и анализируется с разных сторон. В настоящий момент в науке зафиксирован всплеск урбанистических исследований, проводимых в социологии, политологии, экономике, архитектуре, культурологии, лингвистике и других областях знаний. Подобный интерес поспособствовал отделению «стремительно развивающейся области исследований» ‘urban communication studies’ [7, с. 4]. В отечественной же науке вслед за А.Г. Квят был принят термин «медиаурбанистика» [5, с. 126].

Коммуникация современного города фиксирует процессы его развития, трансформации, что всегда привлекает внимание ученых. Данная тема является актуальной и по сей день [1, 12, 11]. Улицы и проспекты современного города, окружающие жителей, – это своеобразные тексты, «написанные словами, изображениями, архитектурными формами» [16, р. 15].

Цель работы – рассмотреть лингвокультурологические особенности наименований российских и тайваньских памятников, монументов и городских скульптур, которые являются носителями и трансляторами культурной информации народов России и Тайваня.

Исследуемые в работе языковые единицы вслед относятся к разряду урбанонимов – собственных имен (ИС) любых внутригородских топографических объектов [10, с. 139], а именно: к названиям памятников, монументов и мемори-

альных комплексов, монументонимам (от лат. *monumentum* – памятник) [13, с. 17], однако не имеющим до сих пор словарной фиксации [3, с. 64].

Источником исследования послужили ИС памятников, мемориалов и городских скульптур, извлечённые методом сплошной выборки с различных интернет-сайтов, содержащих ознакомительную туристическую информацию о России и Тайване. Всего было привлечено и проанализировано 273 наименования, среди которых 140 единиц собрано на территории России и 133 – на территории Тайваня. Лингвистический материал исследовался по двум направлениям: сравнивались монументонимы России и г. Владивостока, Тайваня и г. Тайбэя, а также сопоставлялись наименования России и Тайваня, г. Владивостока и г. Тайбэя. Данный метод позволил выявить некоторые отличительные особенности.

В работе использовались описательный, сравнительный, сопоставительный методы, а также применялись культурологический анализ и методики статистического анализа.

Основная часть

Зачастую монументонимы восходят к именованию известной персоны или значимого события, которым посвящён памятник, мемориал или городская скульптура. Появление в городе подобных объектов привлекает внимание его жителей и гостей, призывает изучить личность человека или сущность предмета, которые запечатлены в памятнике. Лингвокультурологические особенности монументонимов обнаруживают связь между языком и культурой страны; они отражают мифы, легенды, историю, природу и ценности, которые являются важными элементами культуры людей либо отдельного города, либо всей страны в целом. Благодаря присутствию монументонимов в городском пространстве реализуется целостный ономастический код, устанавливающийся «с опорой на семантику, графическое оформление и культурный контекст» онимов [15, с. 52].

В первую очередь, наименования памятников образуются от ИС, а именно от антропонимов, фамилий, личных имен и отчеств (ФИО) известных деятелей, исторических личностей, например композиторов (*Памятник С.В. Рахманинову*, *Памятник П.И. Чайковскому*), писателей (*Памятник Ф.М. Достоевскому*, *Памятник И.А. Крылову*), поэтов (*Памятник А.С. Пушкину*, *Памятник В.В. Маяковскому*), художников (*Памятник И.Е. Репину*), государственных, военных (*Памятник В.И. Чапаеву*, *Памятник генералу С.Л. Маркову*) и общественных деятелей и др. Данная модель весьма продуктивна; она используется традиционно при именовании памятников и монументов во многих российских городах, в том числе и в г. Владивостоке, например *Памятник А.И. Солженицыну* (1918–2008, в 1994 г. писатель посетил Владивосток после эмиграции), *Памятник А.П. Чехову* (1860–1904, в 1890 г. писатель побывал во Владивостоке), *Памятник поэту-партизану Д.В. Давыдову* (1784–1839, памятник установлен в районе г. Владивостока, где имеются улицы, названные в честь героев Бородинской битвы: М.И. Кутузова, П.И. Багратиона, Д.В. Давыдова и др.), *Памятник Н.Н. Муравьёву-Амурскому* (1808–1881, генерал-губернатор Восточной Сибири, определивший место города-порта Владивосток), *Памятник С.О. Макарову* (1849–1904, вице-адмирал, военно-морской деятель, автор нескольких городских

проектов), *Памятник Г.И. Невельскому* (1813–1876, адмирал, мореплаватель, исследователь Дальнего Востока), *Памятник Маршалу Советского Союза В.К. Блюхеру* (1889–1938, командовал Особой Дальневосточной армией), *Памятник герою-комсомольцу В.Б. Баневуру* (1902–1922, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке).

Монументонимы могут восходить к личному имени (ЛИ) какой-то выдающейся исторической личности, например *Памятник Кириллу и Мефодию* (создатели старославянской азбуки), *Памятник Александру III*, *Памятник Екатерине II* (российские императоры). Есть такого рода монументонимы и на Тайване: 孔子銅像 *Памятник Конфуцию* (551–479 гг. до н.э., древний китайский мыслитель и философ), 永慶爺爺紀念雕像 *Памятник Ван Юн-Чину* (1917–2008, предприниматель, не имевший профессионального образования, однако занявший 2-е место в списке Forbes самых богатых людей Тайваня в 2008 г.).

Наименования могут содержать фамилию и личное имя (ФИ) человека, например *Памятник Булату Окуджаве* (1924–1997, поэт, композитор), *Памятник Владимиру Высоцкому* (1938–1980, поэт, актёр театра и кино), *Памятник Андрею Рублёву* (ок. 1360-70–1428, иконописец). Монументонимы данной группы представлены и в г. Владивостоке. Личности, которым посвящены памятники, участвовали в исторической, культурной жизни города, внесли вклад в его развитие, например *Памятник первому жителю Якову Семёнову* (1831–1913, первый староста Владивостока, купец 1-й гильдии, меценат), *Мемориал Василию Ощепкову и его японским учителям* (1893–1937, разведчик, основатель секции дзюдо во Владивостоке), *Памятник Осипу Мандельштаму* (1891–1938, поэт, умерший во Владивостоке), *Памятник Юлу Бриннеру* (1920–1985, американский киноактер, проживший первые семь лет своей жизни во Владивостоке), *Памятник Элеоноре Прей* (1868–1954, уроженка США, прожившая во Владивостоке 36 лет и написавшая 16 000 писем о жизни города).

В свою очередь на Тайване большая группа монументонимов восходит к ФИ известных личностей: императоров 鄭成功銅像 *Памятник Чжэн Ченг-Гуну* (1624–1662, национальный герой, сумевший вернуть о. Тайвань под власть китайцев), 鴨母王朱一貴紀念碑 *Памятник Чжу И-Гую Королю уток* (1690–1722, исторический деятель, заслуживший свое прозвище разведением уток, а также возглавивший первое крупномасштабное народное восстание на Тайване); военачальников 岳飛銅像 *Памятник Юэ Фэю* (1103–1142, считается национальным героем); праведников 林添禎義士銅像 *Памятник Линь Тянь-Чжэню* (1926–1964, погиб, пытаясь спасти студента, упавшего в море), 唐高義士銅像 *Памятник Тан-Гао* (1929–1976, погиб, пытаясь спасти ребенка, оказавшегося на железной дороге); культурных деятелей 文天祥紀念雕像 *Памятник Вэнь Тянь-Сяну* (1236–1283, китайский поэт, автор классических китайских произведений «Плавание по морю Линдин» и «Песня моего прямого духа»), 王陽明銅像 *Памятник Ван Ян-Мину* (1472–1529, наиболее важный мыслитель неоконфуцианства), 馬雅各紀念碑 *Памятник Джеймсу Лейдлоу Максвеллу* (1836–1921, миссионер-медик на Тайване), 胡適之先生像 *Памятник Ху Ши* (1891–1962, дипломат, бел-

летрист, литературовед, внес вклад в языковую реформу), 吳大猷紀念碑 *Памятник Ву Да-Ю* (1907–2000, физик), 吳明捷銅像 *Памятник Ву Мин-Цзю* (1911–1983, спортсмен), 鄧麗君紀念雕像 *Памятник Тэн Ли-Чун* (1953–1995, певица Тереза Тэн, «королева азиатской поп-музыки», певшая патриотические песни); политических деятелей 蔣渭水紀念雕像 *Памятник Цзян Вэй-Шую* (1888–1931, врач, активист в движении сопротивления Тайваня против японского правления), 湯德章塑像 *Памятник Тан Те-Чангу* (1907–1947, юрист, убитый в результате антиправительственного Инцидента 28 февраля), 林森銅像 *Памятник Линь-Сену* (1868–1943, председатель Гоминьдана, консервативной политической партии Тайваня), 劉銘傳雕像 *Памятник Лю Минг-Чуаню* (1836–1896, первый губернатор провинции Тайвань), 兒玉源太郎雕像 *Памятник Гентаро Кодаме* (1852–1906, генерал-губернатор, облегчивший жизнь населению Тайваня) и др. Классический китайский (и более современная форма – мандаринский) является основным языком, который используется на Тайване. Многие тайваньские памятники имеют надписи и высеченные на камне стихи на китайском языке, особенно если они связаны с историческими событиями или известными личностями.

Для тайваньских наименований памятников и мемориалов характерно также образование от фамилии человека: 西鄉廳憲德政碑 *Памятник министру Сайго* (1827–1887, влиятельный японский самурай), 馬偕博士雕像 *Памятник доктору Маккею* (1844–1901, миссионер), 慈湖蔣公銅像 *Памятник Чан Кайши в Циху* (1887–1975, президент Китайской Республики).

Особую группу образуют тайваньские монументонимы, восходящие к теонамам, именам собственным богов и божеств: 媽祖巨神像 *Памятник богине Мацзу* (небесная императрица Мацзу почитается как покровительница рыбаков и моряков, способна оградить всех мореплавателей от различных бед на море), 觀音大士像 *Памятник Бодхисатве Гуаньинь*, 千手千眼觀世音菩薩坐佛神像 *Бодхисатва Гуаньинь с тысячью руками и глазами* (богиня милосердия в китайском буддизме), 彌勒佛像 *Памятник Майтрейе* (Будда Майтрейя – грядущий учитель человечества), 土地公 *Туди Гонг* (божество-покровитель определённого географического места), 玄天上帝神像 *Статуя Сюаньтянь Шанди* (Сюаньтянь Шанди – божество в китайской религии, способное управлять стихиями и применяющее магию, особенно почитается мастерами боевых искусств) и др. Тайвань известен своей религиозной толерантностью и многообразием верований, такими как буддизм, таоизм и христианство. Некоторые памятники и скульптуры носят названия, связанные с религиозными и культовыми практиками.

В последнее время стали создаваться монументонимы на базе вымышленных ИС, а именно на базе имён героев произведений, художественных и мультипликационных фильмов. Например, в России появились *Памятник Шурику и Лиде* (герои новеллы Л. Гайдая «Наваждение»), *Памятник Шерлоку Холмсу и доктору Ватсону* (герои многосерийных детективных фильмов, снятых по мотивам произведений А.К. Дойла), *Памятник Чебурашке*, *Памятник крокодилу Гене* (персонажи писателя Э. Успенского), *Памятник дяде Стёпе* (положитель-

ный персонаж писателя С. Михалкова), *Памятник Буратино* (главный герой сказки А.Н. Толстого). При анализе последних ИС возникает логичный вопрос о возможности включения их в состав монументонимов. Очевидно, что существует некое несоответствие и стоит говорить не о наименованиях памятников, а о названиях скульптур или архитектурных композиций. Сравните: «памятник – это архитектурное или скульптурное сооружение в память какого-либо лица, события. *Памятник Пушкину в Москве. Памятник В.И. Ленину. Памятник в честь освобождения страны*»; «монумент – архитектурное или скульптурное сооружение в честь какого-либо выдающегося события, какой-либо выдающейся личности; памятник. *Монумент Петру Первому*» [9]. Однако стоит отталкиваться от той установки, которую определяет, фиксирует и закрепляет в наименовании номинатор, а именно: он зачастую включает слово «памятник» в состав ИС. Данный факт позволяет относить данные проприальные единицы в разряд монументонимов в широком смысле слова. Вместе с тем в «Большой советской энциклопедии» предлагается широкое и узкое понимание лексемы «памятник»: «В широком смысле – объект, составляющий часть культурного наследия страны, народа» [2]. Разумно будет рассматривать наименования памятников и городских скульптур, образованные от имен нереальных лиц, но значимых в российском культурном пространстве и транслирующих факты и особенности развития страны в целом как раздел ИС, а именно раздел монументонимов. Названия, образованные от имен вымышленных персонажей, встречаются и на Тайване: 阿薩斯雕像 *Памятник Артасу* (персонаж серии популярных компьютерных игр Warcraft), 天秤端的福爾摩斯 *Шерлок Холмс на весах*.

Монументонимы могут восходить к хрононимам, в широком смысле наименованиям временных отрезков; в русском языке – к наименованиям юбилейных дат каких-либо событий, например *Памятник 800-летия Вологды, Монумент к 100-летию Дальней авиации, В ознаменование 300-летия российского флота, Ростральная колонна в честь 100-летия Владивостока, Мемориал в честь 40-летия Победы в ВОВ*.

Монументонимы Тайваня в свою очередь восходят к наименованиям исторических событий, значимых в культурном пространстве и хранящихся в народной памяти. При этом важное значение в истории страны имеет дата 二二八 (228), дата Инцидента (день начала белого террора Гоминьдана против местного населения, сейчас этот день обозначен в календаре как «День национальной памяти и примирения» [4, с. 193]), который произошел 28.02.1947 г. Он связан с широкомасштабной распространившейся на Тайване вооруженной репрессией, жертвами которой стали около 30 000 человек [14]. По всему Тайваню установлены памятники, связанные с памятью об Инциденте 228 二二八和平紀念碑 228 *Памятник Миру*, 二二八事件引爆地紀念碑 *Памятник месту, где начался Инцидент 28 февраля*, 基隆二二八紀念碑 228 *Памятник в Килунге*, 嘉義市二二八紀念公園二二八紀念碑 228 *Памятник в 228 Мемориальном парке Цзяи*.

Ещё одно историческое событие нашло отражение в названии памятника: 鹿窟事件紀念碑 *Памятник инциденту Лу Ку* (20.12.1952 г. военная полиция окружила горный район Луку и арестовала жителей, подозреваемых в поддержке ими Коммунистической партии Китая). Нужно отметить, что тематика вооруженных выступлений, бунтов и народных волнений закреплена в названиях памятников на Тайване: 太魯閣戰役紀念碑 *Памятник битве Труку* (восстание коренного населения Труку против колониальной Императорской Японии на японской части Тайваня в 1914 г.); 逢坂抗日紀念碑 *Антияпонский памятник Айсака* (в ознаменование восстания народа Бунун против японского колониального правления в 1919 г.). В связи с политическими стремлениями Тайваня к демократии и восстановлению прав человека на острове есть памятники, посвященные жертвам политических репрессий.

Монументы открываются на Тайване и в честь военных событий: 八二三戰役勝利紀念碑 *Памятник Победы во втором кризисе в Тайваньском проливе* (мемориал установлен в честь победы в военном территориальном конфликте КНР и КР, Тайвань); 日露戰役望樓紀念碑 *Памятник Русско-японской войне* (1914–1915). Однако среди тайваньских монументонимов данной группы замечено и название, восходящее к юбилейной дате: 新竹開拓二百八十週年紀念碑 *Памятник 280-летию освоения в Синьчжу* (г. Синьчжу, расположенный на северо-западе Тайваня).

Памятники, монументы, городские скульптуры способны влиять на горожан, вызывать четкие ассоциации с историческими событиями, «формируя коллективное представление о прошлом, призывая к солидарности и единению» [8, с. 90].

Русские монументонимы образуются от зоонимов, кличек животных: *Памятник собаке Лайке* (первая собака, побывавшая в космосе и облетевшая Землю), *Памятник Бабру* («бобр» на языке саха обозначает название амурского или уссурийского тигра).

Интересны также названия, которые восходят к прецедентным именам (ПИ): *Бурлаки на Волге* (одноименное название картины И.Е. Репина); *維特魯威人* *Витрувианский человек* (наименование произведения искусства от лат. *Ното витрувианис* – человек, изображенный на картине мастера эпохи Возрождения Леонардо да Винчи).

Монументонимы могут восходить и к топонимам, наименованиям физико-географических объектов: 臺灣地理中心紀念碑 *Географический центр Тайваня*, 杏壇 *Синтан* (место, где Конфуций обучал учеников), 大稻埕開埠紀念碑 *Памятник открытию порта Дадаочэн*, 北回歸線標 *Тропик Рака* (монумент, обозначающий линию Тропика Рака, 23,5° северной широты). В основе образования онимов также могут лежать:

– астионимы (наименования городов): *В честь городов-побратимов Мурманска*;

– инсулонимы (названия островов): *高登之光紀念碑* *Слава памятника Гордону* (о. Гордон находится в территории Тайваня);

– гидронимы (названия водных объектов): 尖山湖紀念碑 *Памятник озеру Цзианьшань*, 瑠公圳原址紀念碑 *Памятник первоначальному месту оросительного канала Люгунг* (ранее данный ирригационный канал пересекал г. Тайбэй);

– геофюронимы (названия мостов): 太平橋紀念碑 *Памятник Тайпинскому мосту* (Тайпинский подвесной мост (Тайпинская лестница) является самым длинным на Тайване, его длина составляет 281 м).

Особую группу среди тайваньских наименований представляют названия, образованные от имен аборигенов: 莫那魯道抗日紀念碑 *Антияпонский памятник Моне Рудо*, 牡丹社 $aruqi$ 頭目父子像 *Памятник отцу и сыну вождя Ботана $aruqi$* .

В процессе исследования наименований памятников и монументов анализ языкового материала показал, что имена нарицательные (ИН) всё же чаще служат источником создания монументонимов в России. Названия могут восходить к лексемам, обозначающим людей, имевших определённый род занятий, социальный статус, участвовавших в каких-нибудь исторических событиях или действиях: *Родина-мать зовёт, Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке, Памятник героическим защитникам Ленинграда, Защитникам Советского Заполярья в годы ВОВ, Памятник ликвидаторам катастрофы Чернобыльской АЭС* и др. Подобные наименования встречаются и на Тайване: 琉球漁民慰靈碑 *Памятник рыбакам в Люцю*, 十三公紀念碑 *Памятник тринадцати антияпонским защитникам*, 空難因公殉職人員紀念碑 *Памятник погибшим при исполнении служебных обязанностей в авиакатастрофе*, 日裔巡查星山景盛遭難紀念碑 *Памятник японскому патрулю, погибшему в восстании*.

Среди традиционных наименований есть и такие названия памятников и городских скульптур, которые в первую очередь настроены на диалог с жителем или гостем города: они способны увлечь, заинтересовать, вызвать улыбку, позволяют получить удовольствие от нахождения в пространстве города; зачастую они не передают значение «участие в важном историческом событии», однако указывают на социальный статус, профессию, род деятельности человека. Например, российские названия *Дети, кормящие пингвинов, Памятник Влюблённым, Памятник дворнику, Памятник любовнику, Казанский благотворитель, Памятник пользователю интернета, Памятник читателю «Из рук в руки», Памятник семье*. Данные ИС – это некий «свернутый» образ, напоминание окружающим об интересных событиях, фактах или же о ценностях, значимых в культурном пространстве города.

Среди подобных городских скульптур во Владивостоке внимание к себе привлекает «самый человеческий памятник» [6] *Моряк заграничавания*, который жители города в шутку прозвали «Моряк Эдик ловит такси». Так описывается в прессе отношение жителей города к этому «памятнику»: «Горожане его приняли, что называется, «как своего». Ему дали имя Эдик. С ним здороваются и трут на удачу его большой палец, поднятый вверх в жесте «голосования» такси. С наступлением холодов морячка придевают в шапочку и шарф, а к Новому году наряжают в мишуру. Эдик – «свой в доску», понятный и близкий многим из недавнего прошлого Владивостока» [6].

Среди тайваньских памятников тоже выделяется группа памятников, указывающих на статус, род деятельности человека: 年輕情侶雕像 *Памятник Молодая пара*, 城市規劃師 *Памятник Градостроителю*, 漁翁銅像 *Памятник рыболову*, 沉思者雕像 *Памятник мыслителю*, 外婆澎湖灣銅像 *Памятник бабушке в заливе Пэнху* (слова из известной китайской песни «У бабушки на заливе Пэнху»; этот залив известен уникальными живописными пейзажами). Данные памятники и площадки местной значимости являются символами и олицетворяют местный образ жизни и традиции. Это может быть фигура рыбака или фермера, символизирующая рыболовство или сельское хозяйство.

Интерес представляют и монументонимы, образованные от названий материальных предметов. Среди них наименование *Царь-колокол* (памятник колоколотейного искусства в России) относится к традиционным монументонимам. Названия *Памятник клавиатуре*, *Памятник тёрке*, *Памятник алюминиевой ложке*, *Открытая книга*, *Памятник светофору*, *Весы бытия* формируют группу наименований, относящихся к так называемым «современным памятникам», т.е. памятникам в широком смысле слова, которые предназначены для идентификации того или иного города, создания образа его уникальности в рамках национальной пространственной архитектурной среды, а также предполагающих определённое эмоциональное воздействие на окружающих.

К монументонимам, образованным от названий материальных предметов, в г. Владивостоке относятся следующие: *Километровый столб 9288* (символизирует окончание пути Транссибирской магистрали), *Подводная лодка С-56* (данное судно весьма успешно участвовало во Второй мировой войне), а также *Солнечные часы у Морского вокзала* (во Владивостоке около 300 солнечных дней, поэтому определять время по этим часам можно довольно часто).

Тайваньские монументонимы, образованные от названий материальных предметов, могут быть традиционными и обозначать конкретные исторически значимые предметы (二次大戰戰俘船紀念碑 *Мемориал корабля военнопленных Второй мировой войны*, 台鐵LDK58 蒸汽火車 *Паровоз LDK58 Тайваньской железной дороги*) и «современными» и отражать некоторые современные реалии (雙心石滬 *Двойное сердце из сложенных камней*, 高跟鞋教堂 *Стеклянная башмачная церковь* (общий дизайн символизирует мечту девушки о красивых туфлях на высоких каблуках и счастливой жизни), 藍白大拖鞋 *Сине-белые тапочки* (это уникальные пластиковые тапочки на Тайване; в последнее время сине-белые тапочки часто считаются представителем народной культуры Тайваня)).

Интересна и группа наименований, восходящих к названиям животных и насекомых: *Памятник комару*, *Памятник утятам*, *Памятник коту*, *Жук-скарабей*, *Мальчик с ноутбуком и кот*. В г. Владивостоке есть *Тигрята*, *Львы Восточного института*; на Тайване – 河馬雕像 *Памятник Бегемоту*.

Названия продуктов питания, блюд отражены в наименованиях российских городских скульптур: *Памятник плавленому сырку «Дружба»*, *Памятник шпротам*, *Памятник огурцу*, *Памятник шоколаду*, *Эчпочмак* (татарское печёное изделие).

Понятия, представляющие обобщённую идею, имеющую существенные черты, т.е. абстрактные понятия, могут лежать в основе названий памятников: *Памятник счастью, Воссоединение, Счастье не за горами, Свидание, Монумент Дружбы*. На Тайване к этой группе относятся следующие названия: *綠島垂淚碑 Памятник слезам на Зеленом острове, 捨身取義紀念碑 Памятник жертвоприношению, 踩著高跟鞋, 去見我的男朋友 На высоких каблуках, чтобы встретиться с моим парнем, 父愛雕像 Памятник Отцовской любви, 愛與和平紀念碑 Памятник любви и миру.*

Российские монументонимы образуются от названий строительных сооружений: *Триумфальная арка цесаревича Николая* (построена в честь визита российского императора Николая II во Владивосток в 1891 г.), *Пермские ворота, Дом куницы*; от названий нереальных людей и животных: *Памятник человеку-невидимке, Мышь, вяжущая ДНК, Памятник героям фильма «Офицеры»*; от букв и символов: *Памятник букве Ё, Число «Пи»*; от названий памятных событий: *Памятник в честь фестиваля студентов*.

Отличительной чертой тайваньских монументонимов является возможность образования их от названий нереальных или вымышленных:

- людей: *虱目魚小子 Мальчик-молочная рыба* (талисман Тайваня);
- мифических животных: *浴火鳳凰 Феникс из пламени, 銅馬 Бронзовый конь, 石獅子 Каменный лев, 銅牛雕像 Памятник бык*;
- предметов: *飛天掃把 Летящая метла* (считается, что данный предмет можно использовать для очистки океана от загрязнения).

Таблица 1

Сравнительно-сопоставительная характеристика монументонимов России и Тайваня

Монументонимы, образованные на базе	Россия, %	Владивосток, %	Тайвань, %	Тайбэй, %
ИС	35	55	61	70
ФИО	11	28		
фамилии			4	9
ЛИ	3	7	1	2
ФИ	5	15	26	42
имен аборигенов			2	
имен нереальных лиц	7	2	3	
хрононимов	5	2	10	9
зоонимов	1			
ПИ	1		1	
топонимов	1		4	8
теонимов	1	1	10	

Окончание табл. 1

Монументонимы, образованные на базе	Россия, %	Владивосток, %	Тайвань, %	Тайбэй, %
ИН	65	45	39	30
Лексем, обозначающих людей, имевших определённый род занятий, социальный статус, участвовавших в исторических событиях	27	26	14	11
названий материальных предметов	12	11	8	7
названий животных и насекомых	7	4	1	
названий продуктов, блюд	5			
абстрактных понятий	5		8	7
названий строительных сооружений	4	4		
названий нереальных лиц или животных	3		8	5
букв и символов	2			

Заключение

Таким образом, в России и на Тайване монументонимы образуются от ИС и ИН, причем тайваньские наименования чаще восходят к ИС, антропонимам, которые и лежат в основе именовании памятников и городских скульптур. В первую очередь, в этих наименованиях отражены важные фигуры Тайваня, включая основателя Республики Китай Чан Кайши, президента Цзян (Чан) Цзиго и других революционеров, а также культурных деятелей и иностранных миссионеров, которые проживали на Тайване во время его становления. Общеизвестно, что тайваньское общество испытало на себе влияние западной (голландское правление), японской и китайской цивилизаций [4, с. 193]. Наименования памятников и городских скульптур являются существенной частью истории и культуры Тайваня и олицетворяют наследие острова. Кроме того, тайваньские монументонимы отличает и то, что они могут восходить к топонимам, теонимам и именам собственным аборигенов, которые ранее населяли эту территорию. В русском языке монументонимы образуются не только от реальных, но и вымышленных антропонимов, а именно имен персонажей книг или героев художественных фильмов: *Памятник Шурику и Лиде*, *Памятник Чебурашке*.

Русские наименования памятников и городских скульптур чаще образуются от ИН; большинство из них восходят к аппеллятивной лексике, обозначающей названия людей, имевших определённый род занятий, социальный статус, участвовавших в каких-нибудь исторических событиях и действиях: *Памятник героическим защитникам Ленинграда*.

Особые группы русских монументонимов представляют названия скульптур, посвящённые материальным предметам, продуктам питания, животным и насекомым.

Общность исследуемой номинативной лексики заметна в следующем: монументонимы образуются от антропонимов реальных лиц, названий исторических дат, абстрактных понятий, отражающих ценностный компонент сознания человека.

Таким образом, наименования памятников, монументов и городских скульптур имеют множество лингвокультурологических особенностей, связанных с историей, культурой и языком страны; они отражают исторические, географические, культурные, художественные, национальные и другие особенности, связанные с памятниками и их местом в истории и культуре народа.

Список источников

1. Балыхина Т.М., Нетесена М.С. Язык русского города: гармонизация, толерантность, проблемы. Москва: РУДН, 2013. 150 с.
2. Большая советская энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1926–1947. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Памятник>.
3. Дорофеев М.Л. Внутригородская ономастическая терминология в русском и французском языках: сравнительно-сопоставительный аспект // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2022. № 3. С. 56–66.
4. Ишутина Ю.А. О специфике национальной идентичности тайваньцев // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 5-1. С. 188–197. DOI 10.34670/AR.2020.41.58.026.
5. Квят А.Г. Кафе без еды, фастфуд как медиа, временный парк: поствиртуальность и город 3.0 в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3 (23). С. 126–136.
6. Коноплицкая Я. Моряк Эдик ловит такси уже 10 лет // EastRussia. 20.01.2023. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/moryak-edik-lovit-taksi-uzhe-10-let/>
7. Леонтович О.А. Язык большого города: медиурбанистический дискурс в России и Китае. Москва: Гнозис, 2022. 288 с.
8. Лю Ю. Практика коммеморации в монументальном искусстве России и Китая // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 1 (88). С. 90–97. DOI 10.24412/2070-075X-2023-1-90-97.
9. Малый академический словарь. Москва: Русский язык, 1981–1984. URL: <https://gufo.me/dict/mas>.
10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. 187 с.
11. Позднякова Е.Ю. Влияние языкового пространства города на русский язык как государственный // Ползуновский альманах. 2022. № 3. С. 88–90.
12. Пономаренко И.Н. Язык города как динамическая подсистема современного русского языка // Текст культуры и культура текста: материалы IV Международного педагогического форума, Сочи, 16–17 октября 2017 г. Сочи: Общество преподавателей русского языка и литературы, 2017. С. 175–178.
13. Разумов Р.В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 14–19.
14. Чэнь Ц. Инцидент 228 // Энциклопедия Тайваня. URL: <https://nrch.culture.tw/twpedia.aspx?id=3838>.
15. Шмелёва Т.В. Поликодовость городского ономастикона // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 1. С. 51–66. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).51-66.
16. Modan G. New Urban Chic: The Semiotic Landscape of Gentrification in US Cities. Abstracts of the conference “City Talk: Urban Identities, Mobilities and Textualities”. University of Bern, December 11–12, 2017. P. 15.

References

1. Balykhina T.M., Netesena M.S. Language of the Russian city: harmonization, tolerance, problems. Moscow: RUDN; 2013. 150 p.
2. Great Soviet Encyclopedia. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1926–1947. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Памятник>.
3. Darafeyenka M.L. Intercity onomastic terminology in Russian and French languages: a comparative aspect. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2022; (3): 56–66.
4. Ishutina Yu.A. The peculiarities of the national identity of Taiwanese. *Culture and Civilization*. 2020; 10 (5A): 188–197. DOI: 10.34670/AR.2020.41.58.026.
5. Kvyat A.G. Anti-cafe, fast food as a media and pop-up park: post-virtuality and city 3.0 in Russia. *The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*. 2014; 3 (23): 126–136.
6. Konoplitskaya Ya. Sailor Edik has been catching cabs for 10 years. *EastRussia*. 20.01.2023. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/moryak-edik-lovit-taksi-uzhe-10-let/>
7. Leontovich O.A. The language of the big city: Mediurban discourse in Russia and China. Moscow: Gnosis; 2022. 288 p.
8. Liu Y. The Practice of Commemoration in the Monumental Art of Russia and China. *Cultural Studies of Russian South*. 2023; 1 (88): 90–97. DOI 10.24412/2070-075X-2023-1-90-97.
9. Small Academic Dictionary. Moscow: Russian language, 1981–1984. URL: <https://gufo.me/dict/mas>.
10. Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology. Moscow: Nauka; 1988. 187 p.
11. Pozdnyakova E.Yu. Influence of the language space of the city on the Russian language as a state language. *Polzunov Almanac*. 2022; (3): 88–90.
12. Ponomarenko I.N. City language as dynamic system of modern Russian. *Proceedings of the IV International Pedagogical Forum Text Culture and Text Culture*. Sochi: Society of Teachers of Russian Language and Literature; 2017. P. 175–178.
13. Razumov R.V. On regulating onomastic terminology in the field of urbanonymy. *Verkhnevolzhski philological bulletin*. 2015; (2): 14–19.
14. Chen C. Incident 228. *Encyclopedia of Taiwan*. URL: <https://nrch.culture.tw/twpedia.aspx?id=3838>.
15. Shmeleva T.V. Polycode phenomenon of urban onomasticon. *Communication Studies*. 2019; 6 (1): 51–66. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).51-66.
16. Modan G. New Urban Chic: The Semiotic Landscape of Gentrification in US Cities. *Abstracts of the conference “City Talk: Urban Identities, Mobilities and Textualities”*. 2017. P. 15.

Информация об авторах:

Криницкая Марина Юрьевна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток, Marina.Krinitckaya@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7265-1932>

Вэй Чинг-Сун, студент ВВГУ, г. Владивосток.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/220-232>

Дата поступления:
14.11.2023

Одобрена после рецензирования:
15.11.2023

Принята к публикации:
17.11.2023